

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17044/12

Москва

18 июня 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,
Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества
«Газпромбанк» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного
суда Челябинской области от 30.11.2011 по делу № А76-9442/2011,
постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда
от 20.03.2012 и постановления Федерального арбитражного суда
Уральского округа от 04.09.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

от открытого акционерного общества «Газпромбанк» (истца) – Платонов М.П., Попов Т.Д., Черняков Д.Н.;

от Марочкина Игоря Юрьевича (ответчика) – Крикуха Ю.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Газпромбанк» (далее – Газпромбанк, банк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Виктори» (далее – общество «Виктори») – акционеру закрытого акционерного общества «Челябинское торговое предприятие» (далее – торговое предприятие), владеющему 51 процентом голосующих акций, – и Марочкину Игорю Юрьевичу – ликвидатору торгового предприятия – о солидарном взыскании 8 730 613,10 доллара США и 400 000 рублей в возмещение убытков, причиненных их незаконными действиями в ходе ликвидации торгового предприятия.

Делу присвоен номер А40-26705/09-73-69.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Инспекция Федеральной налоговой службы по Ленинскому району города Челябинска (далее – инспекция).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.08.2009 производство по делу прекращено со ссылкой на неподведомственность спора арбитражному суду ввиду того, что требование к Марочкину И.Ю. заявлено как к физическому лицу.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2009 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.03.2010 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.11.2010 № 7765/10 определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 08.04.2011 дело передано по подсудности в Арбитражный суд Челябинской области.

Арбитражным судом Челябинской области делу присвоен номер А76-9442/2011.

В ходе рассмотрения спора судом первой инстанции установлено, что общество «Виктори» было переименовано в общество с ограниченной ответственностью «Веритас» (далее – общество «Веритас») и изменило место нахождения, а впоследствии было ликвидировано по решению его участников.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 26.10.2011 производство по делу в части искового требования, предъявленного к обществу «Веритас» («Виктори»), прекращено на основании пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с ликвидацией названного ответчика.

Газпромбанк изменил предмет иска и просил суд взыскать с Марочкина И.Ю. 8 730 613,10 доллара США и 400 000 рублей в возмещение убытков.

Изменение предмета иска принято судом первой инстанции.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 30.11.2011 в удовлетворении уточненного иска отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2012 решение суда первой инстанции от 30.11.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 04.09.2012 решение суда первой инстанции от 30.11.2011 и постановление суда апелляционной инстанции от 20.03.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Челябинской области и постановлений Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Уральского округа Газпромбанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, направить дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление Марочкин И.Ю. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как усматривается из материалов дела, Газпромбанк во исполнение условий четырех кредитных договоров (от 26.12.2000 № 545/00-В, от 07.03.2003 № 36/03-В, от 08.12.2003 № 166/03-В и от 24.02.2004 № 22/04-В) предоставил зарегистрированному в Иркутской области закрытому акционерному обществу «Недра Бодайбо» (заемщику; далее – общество «Недра Бодайбо») денежные средства для финансирования его текущей деятельности по добыче золота.

В целях обеспечения исполнения заемных обязательств по упомянутым кредитным договорам общество «Недра Бодайбо» (заемщик-

залогодатель) и Газпромбанк (залогодержатель) заключили договор залога 84 автомашин и прицепов от 08.12.2003 № 166/03-3-1 (с дополнительным соглашением от 24.02.2004 № 1).

В связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательств по кредитным договорам Газпромбанк воспользовался предоставленным этими договорами правом и письмом от 29.03.2005 № КЛ-36/1333 потребовал досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

Данное требование Газпромбанка общество «Недра Бодайбо» не исполнило, что послужило причиной обращения банка в Арбитражный суд города Москвы с исками о взыскании задолженности (дела № А40-57139/05-58-437, № А40-53040/05-42-450, № А40-53049/05-58-397 и № А40-53051/05-97-366).

По результатам рассмотрения указанных дел с заемщика в пользу Газпромбанка взыскано более 8 000 000 долларов США задолженности, 400 000 рублей в возмещение расходов по уплате государственной пошлины, а также обращено взыскание на заложенное имущество (автомашины и прицепы).

В период рассмотрения споров о взыскании денежных средств решением внеочередного общего собрания акционеров общества «Недра Бодайбо» от 24.10.2005 утверждена новая редакция устава общества, согласно которой оно переименовано в торговое предприятие, место его нахождения изменено с Иркутской на Челябинскую область. Запись об этом 11.11.2005 внесена в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – государственный реестр).

Вскоре после переименования и изменения места нахождения общее собрание акционеров торгового предприятия приняло решение от 14.11.2005 о добровольной ликвидации торгового предприятия и о назначении ликвидатором Марочкина И.Ю.

Сведения о принятии решения о ликвидации торгового предприятия 22.02.2006 внесены инспекцией в государственный реестр.

Сообщение о ликвидации торгового предприятия 01.03.2006 опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» № 8 (59). Данное сообщение не содержит информации ни о прежнем наименовании торгового предприятия, ни о ликвидаторе.

Впоследствии в государственный реестр внесены сведения о назначении ликвидатором торгового предприятия Марочкина И.Ю. (30.03.2006), а также о составлении промежуточного ликвидационного баланса (16.05.2006).

В представленном Марочкиным И.Ю. инспекции промежуточном ликвидационном балансе торгового предприятия были отражены задолженность по налогам и сборам в размере 323 000 рублей, дебиторская задолженность в том же размере, указано на отсутствие обязательств перед другими лицами и на отсутствие каких-либо иных активов.

Марочкин И.Ю. 18.05.2006 представил в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации торгового предприятия в связи с его ликвидацией и нулевой ликвидационный баланс.

На основании указанных документов инспекция 19.05.2006 внесла в государственный реестр запись о ликвидации торгового предприятия.

Газпромбанк, обращаясь в арбитражный суд с иском к Марочкину И.Ю., сослался на то, что из-за неправомерных действий ликвидатора банк утратил возможность удовлетворения своего требования за счет имущества ликвидированного юридического лица и, как следствие, понес убытки.

Суд первой инстанции, принимая решение об отказе в иске, счел, что Газпромбанк не представил свидетельств наличия у торгового предприятия на момент ликвидации имущества, за счет которого могла быть погашена задолженность перед банком, то есть не подтвердил размер удовлетворения, которое кредитор получил бы при включении его

требования в промежуточный ликвидационный баланс. Также суд указал на недоказанность причинно-следственной связи между бездействием ликвидатора и негативными последствиями, возникшими на стороне Газпромбанка, не реализовавшего право на предъявление требования в пределах установленного в сообщении о ликвидации срока.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

При разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения ликвидатора к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных его действиями (бездействием), подлежат оценке обстоятельства, связанные с соблюдением им порядка ликвидации, установленного Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 63 Гражданского кодекса прежде всего ликвидатор должен совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 13.10.2011 № 7075/11, установленный статьями 61 – 64 Гражданского кодекса порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было доподлинно известно о наличии не исполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор внес в ликвидационные балансы заведомо недостоверные сведения – составил балансы без учета указанных обязательств ликвидируемого лица и не произвел по ним расчета.

Если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для

удовлетворения требований кредиторов, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 224 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности.

Президиум считает, что с учетом требований части 1 статьи 13, части 3 статьи 15, части 1 статьи 168, пункта 3 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оспариваемые судебные акты не могут считаться законными и обоснованными в части выводов о соблюдении Марочкиным И.Ю. положений действующего законодательства, регулирующего порядок ликвидации юридического лица, и об отсутствии в его действиях (бездействии) признаков противоправности.

Статьями 88 и 89 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрено, что акционерное общество обязано вести бухгалтерский учет, хранить документы бухгалтерского учета и отчетности по месту нахождения его исполнительного органа, который несет ответственность за организацию, состояние и достоверность бухгалтерского учета.

Согласно пункту 1 статьи 53 и пункту 3 статьи 62 Гражданского кодекса юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, с момента назначения ликвидационной комиссии, ликвидатора к ним переходят полномочия по управлению делами юридического лица.

Марочкин И.Ю. согласно решению общего собрания акционеров общества «Недра Бодайбо» от 06.06.2005 был назначен руководителем названного общества, переименованного впоследствии в торговое предприятие, а затем являлся и ликвидатором последнего.

В период осуществления Марочкиным И.Ю. полномочий руководителя и ликвидатора Арбитражным судом города Москвы рассматривались споры о взыскании с общества «Недра Бодайбо» в пользу Газпромбанка задолженности по кредитным договорам, состоявшиеся по этим делам решения были обжалованы торговым предприятием в суд апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах именно на Марочкине И.Ю., контролировавшем текущую деятельность должника-заемщика в качестве руководителя, а впоследствии и ликвидатора, лежит бремя доказывания того, что от него была скрыта информация о возникшей задолженности и об исках, предъявленных Газпромбанком, что он не располагал документами бухгалтерского учета и отчетности, а реальная возможность восстановления соответствующей документации отсутствовала.

В ходе рассмотрения настоящего дела суд первой инстанции отклонил возражения Марочкина И.Ю. о непередаче ему прежним руководителем общества «Недра Бодайбо» документации и об обращении Марочкина И.Ю. в государственные органы для восстановления документов названного общества как голословные и ничем не подтвержденные.

Доводы Газпромбанка о том, что ликвидатор в данном случае не мог не знать о наличии задолженности перед банком, Марочкин И.Ю. не опроверг.

С заявлением о признании торгового предприятия банкротом ликвидатор в арбитражный суд не обращался, мотивы своего бездействия в этой части он не раскрыл.

При этом именно ликвидация через процедуру конкурсного производства обеспечивает справедливое распределение среди кредиторов средств, вырученных от продажи имущества несостоятельного должника, которой предшествует формирование конкурсной массы в том числе за счет реализации конкурсным управляющим предоставленных ему

законодательством о банкротстве полномочий, касающихся поиска, выявления и возврата имущества должника, находящегося у третьих лиц, оспаривания сделок должника, совершенных в преддверии банкротства, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и т. п.

Сама ликвидация торгового предприятия и предшествующие ей события указывают на наличие признаков недобросовестности, намерения причинить вред кредиторам, в том числе Газпромбанку.

Так, должник (общество «Недра Бодайбо») изменил наименование и перерегистрировался в другом субъекте Российской Федерации, где вскоре ликвидировался, опубликовав сообщение о ликвидации без указания на прежнее фирменное наименование, под которым он выступал в гражданском обороте. Какие-либо разумные экономические обоснования проведения процедуры ликвидации в ином регионе под неизвестным кредиторам фирменным наименованием отсутствуют. При этом в сфере корпоративных отношений непосредственно в преддверии переименования, изменения места нахождения и ликвидации должника контрольный пакет акций общества «Недра Бодайбо» в размере 51 процента в системе ведения реестра акционеров списан 09.06.2005 с лицевого счета Ленского золотодобывающего открытого акционерного общества «Лензолото», единолично принявшего на собрании от 06.06.2005 решение о назначении Марочкина И.Ю. генеральным директором общества «Недра Бодайбо», и зачислен на лицевой счет общества «Виктори», которое стало мажоритарным акционером. Вскоре именно общество «Виктори» – единственный участник общих собраний акционеров от 24.10.2005 и от 14.11.2005 – приняло решения о переименовании общества «Недра Бодайбо» в торговое предприятие, об изменении места его нахождения и о ликвидации торгового предприятия. В ходе рассмотрения настоящего дела общество «Виктори» также

изменило фирменное наименование и место нахождения, а затем ликвидировалось.

Марочкин И.Ю. в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил доказательства того, что он добросовестно заблуждался по поводу цели ликвидации. Он не раскрыл мотивы своих действий по даче согласия на занятие должности руководителя и ликвидатора, не привел убедительных объяснений того, почему именно так разворачивались указанные события.

Сам по себе факт констатации судами при рассмотрении дела № А76-29358/2006 того, что инспекции были представлены все документы, необходимые для проведения государственной регистрации ликвидации торгового предприятия и у нее не было оснований ставить под сомнение достоверность ликвидационного баланса, не влечет за собой отказ в удовлетворении заявленного по настоящему делу требования к ликвидатору о возмещении убытков.

Вывод судов о том, что Газпромбанк не подтвердил размер удовлетворения, которое он получил бы при включении его требования в промежуточный ликвидационный баланс, является ошибочным и сделан при неправильном распределении бремени доказывания.

Президиум отмечает объективную сложность получения кредитором отсутствующих у него доказательств, подтверждающих размер активов, которыми реально обладал должник в преддверии ликвидации, совершенной с целью сокрытия соответствующей документации и уклонения от ее разглашения.

Вместе с тем по настоящему делу Газпромбанк представил сведения органов безопасности дорожного движения о регистрации за должником ряда транспортных средств. С учетом этого ответчик должен был обосновать, почему указанные транспортные средства не могли быть реализованы для проведения расчетов с кредиторами. Из материалов дела также усматривается, что торговое предприятие в ходе ликвидации

погасило долг перед бюджетом в размере 323 000 рублей. На часть этих средств вправе был рассчитывать и Газпромбанк.

Кроме того, согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 06.09.2011 № 2929/11, суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков только по той причине, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности.

Вывод судов об уведомлении Газпромбанка о ликвидации торгового предприятия со ссылкой на преюдициальный факт, установленный Федеральным арбитражным судом Уральского округа в постановлении от 10.10.2007 по делу № А76-29358/2006, ошибочен. В соответствии с частью 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом кассационной инстанции не могут устанавливаться какие-либо преюдициальные факты. При этом по делу № А76-29358/2006 ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не устанавливали факт письменного уведомления Газпромбанка о ликвидации. В материалах настоящего дела отсутствуют надлежащие доказательства такого уведомления. Согласно имеющемуся в деле реестру рассылки сообщений о ликвидации торгового предприятия Газпромбанк в числе кредиторов, которым направлялись уведомления о ликвидации, не значится.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.11.2011 по делу № А76-9442/2011, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.09.2012 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Председательствующий

А.А. Иванов